

ГЕНЕЗИС ЗАЩИТНОГО СНАРЯЖЕНИЯ В АРМИИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО (XIV–XVI ВЕКА)

А. Э. Зуев

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель И. А. Грищенко

Благодаря своему географическому положению, Великое Княжество Литовское испытало на себе влияние как с Востока, так и с Запада, в сочетании с местными традициями это придавало индивидуальности культуре. ВКЛ после заключения Кревской унии (1385 г.) включается в число европейских стран, принимая всю характерную для них атрибутику. Это коснулось и военного снаряжения, на генезис которого влияние оказывала специфика ведения боя, особенности комплектования армии.

Наиболее ранним видом шлема, используемого на землях ВКЛ, является так называемый «шелом» – открытый шлем, существовавший в нескольких видах. Он имел сфероконическую или цилиндрическую форму и на конце венчался шпилем, часто – с шариком, называемым «яблоком» или флажком «яловцом». Характерные образцы таких шлемов были найдены в Пруссии. По одной из версий, они могли быть потеряны воинами ВКЛ во время похода на Грюнвальд в 1410 г. [1, с. 29]. Шеломы оставались самыми популярными шлемами на вооружении ВКЛ до середины XVI в., затем они вышли из боевого использования и уступили место более технологически совершенным видам шлемов.

Расселение в XIV в. на территории ВКЛ татарских колонистов обусловило появление восточных элементов экипировки, в том числе татарских шлемов, которые заказывались даже за границей, в таких западных городах, как Краков. В то же время получили распространение западные аналоги шлемов. Они были исполнены в виде закругленного конуса и назывались «бацинет» или «баскинет». Бацинеты часто фигурируют в письменных документах литовских князей XIV–XV вв., а также в описях снаряжения, высылаемого из Польши в ВКЛ в качестве помощи в борьбе с Тевтонским орденом [2, с. 7].

В XIV в. в ВКЛ распространяется один из наиболее технологичных видов шлемов – «прилобица». Термин «прилобица» был заимствован из польского языка и обозначает «шлем с подвижной частью, защищающей лицо». Во второй половине XIV в. появились прилобицы с забралом, которые целиком закрывали лицо и имели визуру (щель или отверстие для обзора) и отверстия для дыхания. В целях повышения стабильности забрало приобретало вытянутую форму, благодаря этому такой шлем стал называться «собачья морда» (белорус. «псіная пыса»). «Собачьи морды» неоднократно встречаются в документах литовских князей, а также в письменных источниках, где описывается снабжение амуницией воинов ВКЛ на рубеже XIV–XV вв. [2, с. 8]. Наиболее ранними прилобицами являлись бацинеты с подвижным наносником.

Около 1420 г. в Италии был создан шлем нового типа – «армэ», или «армет» (от англ. Armet). Шлем хорошо защищал голову и был очень удобным из-за круглой формы плотно прилегающих к голове пластин – «щек». «Щеки» раскрывались в стороны и закрывались на подбородке при помощи кнопки или крючка. Забрало в виде короткого клюва было снабжено отверстиями для дыхания и глаз, крепилось на шарнирах.

Начиная со второй половины XIV в., в ВКЛ можно обнаружить так называемые «капелины», которые были распространены в Европе с XII в. и получили свое назва-

ние из-за схожести со шляпой (белорус. «капялюш»). В большинстве случаев они являлись открытыми, чем были похожи на шелома, однако их особенность составляли широкие поля, иногда опущенные вниз. Если поля опускались слишком низко, то шлем снабжался визурой, что превращало капелин в полузакрытый шлем, а при добавлении накладного подбородка – в полностью закрытый.

Конструктивно к капелинам приближался такой вид шлемов, как «салад». Салад был итальянским изобретением, впервые в исторических источниках упоминался в 1407 г. Характерная черта салада – цельный корпус с длинным затыльником. В комплекте с саладом часто использовались накладные подбородники. Салады также могли оснащаться забралом, аналогичным армэ. На территории ВКЛ салады использовались как минимум с XV в. В Парижском артиллерийском музее хранится салад, сделанный в 1555 г. и некогда принадлежавший Николаю Радзивиллу Черному [1, с. 54].

Также в ВКЛ с середины XVI в. использовался такой шлем, как «бургиньот». Он состоял из сильно вытянутого назад корпуса жесткого или подвижного назатыльника. Спереди шлем имел чаще всего вытянутый вперед и вверх козырек.

Шишаки представляли собой открытое наголовье, корпус которого был соединен с неподвижным козырьком, через который пропускался прикрепленный к лобной части шлема наносник, а также состояли из «щек» и назатыльника. Во второй половине XVI в. шишаки получили такую популярность, что вышли на второе место после прилобиц, а затем стали атрибутом наиболее авторитетного вида кавалерии Речи Посполитой – гусаров.

Что касается брони для туловища, то можно сказать, что значительной популярностью в ВКЛ, особенно до XV в., пользовались пластинчатые доспехи с ремennым креплением [2, с. 12]. Больше распространение получили доспехи, в которые пластинки крепились не друг на друга, а к текстильной или кожаной основе с внутренней и реже – внешней стороны. Такой вид доспехов получил название «плот». По мере эволюции плотов их пластинки уменьшались. Вследствие этого в XV–XVI вв. появился специфический вид эластичного доспеха – «бригантина». В ВКЛ использовались 2 вида бригантин: те, в которых пластины соединялись кольчужными вставками (бахтенец), и те, в которых пластины соединяла основа. Бахтенцы попадали в ВКЛ в качестве трофеев, а также их покупали или собирали на месте по заграничным образцам.

Также использовался такой вид брони, как «зерцало». Основу этого доспеха составляли две большие пластины, прикрывавшие грудь и спину. К этим пластинам крепились малые пластины, которые защищали бока, иногда плечи и бедра воина. Также пластинчатый тип доспеха довольно часто использовался в турнирах с малой степенью риска для жизни. В XIV в. в Европе был сконструирован доспех из больших металлических пластин, который отличался высокой надежностью защиты от поражающих средств противника и удобностью в эксплуатации. В отличие от пластинчатых доспехов, обладающих пластичностью, этот вид называли «пластиновыми» [2, с. 14]. Жесткая кираса, сконструированная в середине XIV в., была главным элементом доспеха данного типа. Основу ее составлял нагрудник из цельных или жесткозакрепленных пластин, дополненный таким же способом сделанным наспинником. Снизу к кирасе крепилась металлическая юбка, состоявшая из скрепленных внахлест пластин, защищающих нижнюю часть живота и бедра воина.

Полный доспех состоял из средств защиты рук, набедренников, наколенников, наголенников и стальных ботинок. Использование тяжелых пик привело к появлению на правой стороне кирасы специального опорного крюка для крепления древка [2, с. 16].

Также на белорусских землях получил распространение более эластичный вид брони – кольчуга. «Кольчужным» назывался доспех, сплетенный из металлических колец. Кольчуга не обеспечивала такой защиты, как пластины, но давала значительную подвижность и покрывала большую поверхность тела. В сочетании с кольчугой использовались пластины для прикрытия отдельных частей тела. Наиболее древним элементом такого типа является «бармица» и некоторые ноговицы. Кольчуга была более подвержена ржавлению, чем другие виды доспехов, поэтому для защиты металла использовали тканые накидки, называемые «сюрко».

В XVI в. появились специальные доспешные гарнитур, представлявшие одинаково выполненные элементы креплений, с помощью которых можно было собрать доспех из частей доспехов различного типа, как боевых, так и турнирных. Однако такие приспособления были популярны в основном среди богатых феодалов.

Важным критерием эволюции европейского доспеха XVI в. являлось его стилистическое изменение, которое было вызвано не только эстетическими потребностями, но и практическими. В начале века популярность имело рифление поверхности доспеха, что вызвало повышение его прочности без повышения веса. Появление таких типов доспеха связывают с именем германского императора Максимилиана I, потому его называли «максимлиановским», также этот доспех напоминал очертания тела человека.

Веяния моды проявились в появлении «костюмированного» доспеха, который копировал гражданские ренессансные наряды. В качестве примера такого доспеха можно привести два комплекта из Несвижского арсенала. Первый из них сделан в Германии в 1510–1525 гг. и представляет собой нагрудник с крепленным к нему восьмиподольным фартуком. Нагрудник сделан с нерегулярным рифлением с растительным орнаментом. На гладких поверхностях, разделенных желобками, виднеются имитации разрезов – элементов тогдашней «ландскнехтовской» моды. Второй доспех сделан в 1525–1530 гг. Кольманом Гельшмидом [2, с. 19].

Особую группу пластиновых доспехов составляет турнирное снаряжение. Турнирные традиции пришли в ВКЛ из Польши. В письменных источниках XV–XVI вв. говорится, что при дворах польских королей, князей ВКЛ и магнатов практиковались все виды турниров, известные на то время в Европе. Среди них – конные и пешие турниры, фехтовальные поединки, турниры на тупых и острых копьях. Некоторые виды рыцарских забав допускали использование обычного снаряжения, но существовали и те, которые требовали специального турнирного снаряжения [2, с. 22]. Особую гарнитуру могли себе позволить только магнаты, и производилась она знаменитыми мастерами. Основная же масса феодалов использовала недорогую экипировку.

В XVI в. довольно типичным видом неметаллического доспеха является тегиляй, по всей видимости, пришедший в ВКЛ из Московского княжества. Московские тегиляй представляли собой набитый очесом (пряжами) льна, конопли или ватой кафтаны длиной не ниже колена, высоким стоячим воротником и короткими рукавами. В тегиляй также могли быть вшиты металлические пластинки. Во второй половине XVI в. кафтаны могли выступать как самостоятельный вид доспеха, так и в комплекте с пластинчатым доспехом, панцирем или, в частности, с зарукавьями.

Таким образом, можно отметить, что военная культура ВКЛ была весьма разнообразна и включала как западные, так и восточные элементы военного снаряжения.

Литература

1. Бохан, Ю. М. Узбраенне войска ВКЛ другой паловы XIV – канца XVI ст. / Ю. М. Бохан. – Мінск : Экаперспектыва, 2002. – 336 с.
2. Бохан, Ю. М. Зброя Вяликага княства Літоўскага 1385–1576 гг. / Ю. М. Бохан. – Мінск : Беларусь, 2003. – 88 с.